

14. Даль Р. Демократичні трансформації // Демократія: Антологія – К., 2005 – с. 1108.
 15. Політичні трансформації ЄС під впливом економічної кризи: висновки для України. // Національний конвент України щодо ЄС. Політичні рекомендації Робочих Груп. – НІСД 2011-2012, Київ. – 63с.
 16. Фюкс, Ральф, Штенблок, Райндер, Пютц, Кристиане. Солидарность и мощь: размышления о будущем ЕС – Heinrich Boell Stiftung Papers – ноябрь 2011 – 12 с.

Пилявец О. Л. Изменение интеграционной парадигмы Европейского Союза в условиях кризиса 2008-2013 годов.

Автором системно исследованы современные политические процессы в Европейском Союзе как наднациональной политики и изучено влияние экономического кризиса на европейскую интеграцию. В частности, рассмотрены феномен поляризации и кризиса легитимности на национальном и наднациональном уровнях и охарактеризованы значение этих тенденций для дальнейшего развития Европейского Союза. Также автором проанализированы антикризисные меры и решения в рамках ЕС в контексте трансформации европейской интеграционной парадигмы.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграция, политическая система, кризис, легитимность, дезинтеграционная парадигма.

Pilyavets O. Transformation of the European Union Integration Paradigm within the Context of the Crisis (2008-2013).

The contemporary political processes in the European Union as in a supranational polity are systematically analyzed and the impact of the economic crisis on the European integration is evaluated. Also the phenomenon of polarization and the crisis of legitimacy at the national and supranational levels are described and the significance of these trends for the future development of the European Union is underlined. The author also analyzed the anti-crisis measures and decisions taken by the EU authorities within the context of the transformation of the European integration paradigm.

Keywords: European Union integration, the political system, the crisis, the legitimacy, the disintegration paradigm.

Надійшла до редколегії 28.02.2013 р.

УДК 323

В. В. Пыж

«Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта». г. Санкт-Петербург»,

Е. В. Васильева

Филиал ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» в г. Чебоксары

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с формированием новой социальной модели государства в условиях современной трансформации общественного устройства России. На основе анализа социальных факторов обосновывается необходимость пересмотра подходов к реализации государственной социальной политики.

Ключевые слова: социальная сфера, социальная политика, социальная доктрина.

Трансформация общественного устройства России в 90-е годы поставила на повестку дня задачу выбора новой социальной модели государства и формирования качественно новых социальных институтов. Сегодня социальная политика все более отходит от принципов патерналистского государства и предоставления социальных гарантий на уравнилельных подходах.

Актуальность проблемы формирования новой социальной политики России обусловлена тем особым общественно-политическим и гуманитарным значением, которое проблемы обеспечения социальной защиты населения приобрели в условиях становления гражданского общества при проведении масштабных рыночных реформ постсоветской эпохи.

Социальная сфера, социальная политика объективно выступают базовым компонентом существования, развития и совершенствования социально-экономической жизни общества, важнейшей составляющей внутренней политики государства, сферы государственного управления, определяющей детерминантой жизни людей.

В статье 7 Конституции РФ Российская Федерация определяется как социальное государство, в котором (согласно ст. 39) каждому гражданину законом гарантируется социальное обеспечение.

В современном обществе учет социальных факторов играет исключительную роль, ибо в социальной политике и через социальную политику фактически выражаются отношения социальных групп, что может оказывать во многом определяющее влияние на характер политического процесса, перспективы, поведение и позиции субъектов политической системы. По существу социальная политика – это фактор, находящийся в основе долговременных циклов политического развития. Она может быть представлена как форма сознательного воздействия на социальную сферу жизнедеятельности людей с целью ее

изменения.

Современная социальная политика приобретает все большее значение в политической борьбе. Политические силы активно соревнуются, стремясь доказать преимущества своих программ роста благосостояния в сравнении с позициями своих конкурентов. Особенно ярко все это проявилось в период выборных кампаний 2011-2012 годов. Кандидаты на президентский пост не скупились на обещания. Оно и понятно, надо было завоевывать голоса избирателей. Так, предвыборные обещания Сергея Миронова в случае его избрания потянули бы более чем на 124 трлн. рублей до 2018 года, а Геннадия Зюганова — более чем на 110 трлн. У Владимира Жириновского — более 80 трлн. При таком раскладе пришлось бы просто удваивать расходную часть федерального бюджета. Тогда как у Владимира Путина — «скромные» 9, 9 трлн. рублей, а Михаил Прохоров ограничился и вовсе 7, 3 трлн. В обещаниях каждого из претендентов на президентскую должность есть обещания, которые в наибольшей степени привлекают внимание.

К примеру, Владимир Путин обещал, что в течение 2013–2018 гг. средняя зарплата профессором и преподавателей вузов будет постепенно увеличена в два раза и доведена до 200% от средней по экономике [8].

При этом за рамками предвыборной борьбы часто оставались фундаментальные вопросы, связанные с механизмами достижения данных целей. В России, в частности, в этом плане превалирует со стороны левых политических сил тема социальной справедливости, что действительно является важной проблемой, которая во многом игнорируется в государственной политике.

Социальная политика государства не существует в отрыве от политики государства вообще, а также от его конкретных политик: экономической, налоговой, бюджетной, внешней и др. Сама социальная политика распадается на различные политики. Насколько развита социально-политическая деятельность государства, настолько развито и внутреннее содержание его социальной политики, которое проявляется в системе социальной защиты населения.

Методы проведения социальной политики разнообразны — от административных, экономических до прямого насилия.

Так называемая «шведская модель» социальной политики характеризуется достаточно большой ответственностью и высоким уровнем регулирования социальной сферы государством. Но для шведской модели характерно и высокое налоговое давление на предпринимательство и население, что само по себе является не особенно привлекательным для других стран.

В «государстве благосостояния» достаточно высок уровень расходов на социальные нужды, высоки социальные минимальные стандарты, часто они приближены к средним показателям по стране.

Модель социально-ориентированного рыночного хозяйства, основоположником которой явился Людвиг Эрхард, основывается на принципах свободной конкуренции, свободного выбора предметов потребления, свободы раскрытия и процветания личности. Базой для этой модели является целая система социальных амортизаторов, обеспечивающая уровень жизни населения не ниже черты бедности.

Рыночная социальная модель отличается наибольшей социальной жесткостью. В качестве основного принципа здесь действует приоритет рыночных методов регулирования социальной сферы перед методами прямого государственного вмешательства. Она характеризуется разгосударствлением социальной сферы, сведением до минимума государственных субсидий и дотаций и расширением рыночных инструментов в функционировании.

Наиболее развитые системы социальной защиты сегодня имеют страны Европейского союза. Именно в них появились и получили развитие первые социальные программы. Благодаря системам социальной защиты современные европейские экономики получили название социально-ориентированных.

Это значит, что социальная защита в этих государствах оказывает позитивное влияние на общество, содействуя социально-политическому согласию и обеспечению общего чувства социальной защищенности среди его членов. В тоже время нынешний экономический кризис, охвативший так называемую «зону евро», показал, что модель социально-ориентированного рыночного хозяйства не так безупречна, как мы полагали.

Исторический опыт показывает, что социальная политика может вбирать (не вбирать) в себя какие-то политики в одних странах, какие-то в других странах. Так для Германии и Дании характерен широкий охват социальной сферы со стороны государства, а для США и Японии характерен меньший охват.

В России при стратегической ориентации на социальное рыночное хозяйство в настоящее время доминирует рыночная социальная модель. Резкий переход от патерналистской

социалистической модели к рыночной социальной, от массовой социальной защиты и поддержки и разветвленной сети бесплатных учреждений социальной сферы к рыночным методам дает очень резкий контраст, болезненно переносится населением.

Незавершенность в России социально-экономических преобразований обуславливает необходимость пересмотра подходов к реализации государственной социальной политики, которая в конечном итоге должна вылиться в научно обоснованную государственную социальную доктрину.

Как отмечал в свое время инициатор разработки отечественной социальной доктрины академик РАН Д. С. Львов « современная экономика России по основным качественным показателям развития заметно уступает старой, дореформенной. Более чем в 1, 5 раза снизился подушевой ВВП. Доля наукоемкой продукции России в мировом объеме наукоемкой продукции сократилась в 40 раз. Износ основного капитала в промышленности увеличился в 1, 8-2 раза. Резко снизилась эффективность производства. Рентабельность отраслей реального сектора экономики сократилась в 2 раза. Огромных масштабов достигла криминализация экономики.

Но главный удар был нанесен социальной сфере. Социальная поляризация населения (отношение десяти процентов наиболее богатой части населения к десяти процентам наиболее бедной) увеличилась в 2, 5-3 раза. По этому важнейшему показателю социальной деградации Россия занимает, к сожалению, одно из первых мест в мире» [2].

По мнению специалистов сегодня около 40 млн. наших сограждан – четверть населения страны – имеют доходы ниже прожиточного минимума. Современное Российское общество разьедается множеством тяжелейших социальных проблем, связанных с неустроенностью жизни миллионов людей, их неуверенностью в завтрашнем дне, недопустимо быстрой сменой социальных приоритетов.

Учитель, ученый, врач, все те, кто еще вчера занимал одну из верхних ступеней в исторически сложившейся иерархии общественных предпочтений, оказались в 90-е годы отвергнутыми властью, пополнили ряды «новых бедных» и переместились на социальное дно.

По мнению специалистов уже сейчас до 10% детей школьного возраста не посещают школу. Это около 2 млн. детей. Как сообщают «Тульские новости» «...территориальный орган Федеральной службы государственной статистики обнародовал данные об уровне образования населения Тульской области по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. По итогам Всероссийской переписи в Тульской области (совсем недалеко от Москвы) 4043 туляка в возрасте 16-29 лет имели 3-4 класса образования». Это колоссальная цифра для такого небольшого региона, которая не сулит будущему нашей страны ничего хорошего.

Не взирая на принятые меры остается сложной демографическая ситуация в стране. В. В. Путин еще в 2005 г. в послании к федеральному собранию отмечал, что «Общенациональная проблема – это низкая рождаемость. В стране все больше семей, имеющих только одного ребенка. Нам необходимо повысить престиж материнства и отцовства. Создать условия, благоприятствующие рождению и воспитанию детей». Но проблема до сих пор остается актуальной.

Сокращение численности населения происходило из-за естественной убыли населения (превышения числа умерших над числом родившихся) на фоне миграционного прироста в течение всего межпереписного периода. Так по данным Всероссийской переписи населения (2010 г.) население Российской Федерации сократилось с 145166,7 тыс. человек в 2002 г. до 142905,2 тыс. человек в 2010 г., или на 2261,5 тыс. человек (1,6 %). Среднегодовые темпы снижения численности населения по сравнению с предыдущим межпереписным периодом возросли в два раза и составили 0, 2% против 0, 1% в 1989-2002 гг.

Средний показатель рождаемости по России – 10 человек на 1 тысячу населения, тогда как для ряда стран с аналогичным уровнем доходов – 17 детей. Индекс рождаемости в России – 1,3 ребенка на семью. Для нормального воспроизводства необходим индекс рождаемости 2,1.

Практически только сегодня на государственном уровне предпринимаются серьезные шаги для того, чтобы выправить сложившееся положение и доказать, что на самом деле Россия – социальное государство.

Так В. В. Путин в своей статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» отмечает, что «мы имеем гораздо более высокий уровень социальных гарантий, чем страны с сопоставимым уровнем производительности труда и доходами на душу населения. В последние годы расходы бюджетной системы на социальную сферу составляют более половины в общих бюджетных расходах. Только за последние четыре года они выросли в абсолютном выражении в 1,5 раза – а в доле ВВП с 21% до 27%. Ни одна из социальных гарантий не была поколеблена в условиях кризиса 2008 – 2009 годов. Более того, даже в

этот период росла зарплата работников бюджетного сектора, увеличивались пенсии и другие социальные выплаты. Но наши граждане отнюдь не удовлетворены существующим положением, и их неудовлетворенность справедлива» [3].

В этих условиях, на наш взгляд, должна быть сформулирована новая социальная политика, основанная на принципе социальной справедливости, тем более, что, как мы подчеркивали, Россия по Конституции является «социальным государством». Прежние элементы социализма постепенно отмирают, и на их место должны прийти новые механизмы социальной поддержки – в первую очередь, для тех граждан, кто не задействован в рынке (бюджетники, работники социальной сферы, пенсионеры, дети, инвалиды и т. д.). Незавершенность в России социально-экономических преобразований обуславливает необходимость пересмотра подходов к реализации государственной социальной политики, которая в конечном итоге должна вылиться в научно обоснованную государственную социальную доктрину.

Оценивая складывающуюся в России ситуацию, заведующая лабораторией гендерных проблем Института социально-экономических проблем народонаселения РАН профессор Римашевская Н. М. отмечает, что происходящие трансформации затрагивают самые глубинные, цивилизационные основы общества в смысле смены моделей и регуляторов социальной деятельности. Функционирование хозяйственных субъектов переходит на рыночные рельсы, главная черта которых – частное предпринимательство и частная собственность на средства производства. Разрушаются привычные нормы социальных отношений, происходит смена системы ценностей, когда отбрасываются прежние стереотипы, а новые еще только формируются. «Так, эгалитарный принцип «равенства в нищете» большинство уже не принимает, но и складывающаяся поляризация доходов, вызывающая дезинтеграцию общества, в силу своих нерациональных масштабов не может восприниматься как социальная норма. Скорее, наоборот. Богатые и очень богатые («новые русские») оцениваются основной частью граждан преимущественно негативным образом» [5].

По мнению Н. М. Римашевской три исходных принципа должны лежать в основе реализации социальных реформ в России, вне которых они не могут быть успешными [6].

Во-первых, это выбор и установление социальных целей и приоритетов, которые являются прерогативой деятельности органов власти и управления.

Во-вторых, системный формат, параллельное и взаимосвязанное проведение реформ в основных сегментах социальной сферы. Нарушение этого принципа увеличивает хаотическую ситуацию в социальной сфере. Нельзя реформировать пенсионную систему, оставив без изменения оплату труда; нельзя повышать заработную плату в образовании, не изменяя ее в здравоохранении. То же касается реформирования льгот, ЖКХ.

В-третьих, рыночная экономика по своей природе является экономикой рисков. Однако социальная политика может быть эффективной толикой в условиях надежной финансовой базы. Поэтому формирование социального бюджета является одним из исходных принципов в реализации социально-экономических реформ.

Такая стратегия соответствует решению задачи роста эффективности, если исходить из фундаментальных условий развития общества на постиндустриальном этапе, и способна обеспечить его консолидацию, стать существенным фактором решения социально-экономических проблем, в частности проблемы бедности.

В связи с этим не случаен интерес как ученых, так и известных общественных деятелей к проблеме разработки социальной доктрины государства как стратегии социальной политики России. Принципиальные теоретико-методологические и прикладные аспекты исследования уровня и качества жизни, социальной политики, управления в социальной сфере, проблемы их оценки по наиболее приемлемым критериям и показателям в той или иной степени рассматриваются во многих работах отечественных исследователей (В трудах В. Н. Бобкова, Н. А. Волгина, Б. М. Генкина, Л. П. Храпылиной, В. И. Жукова, Н. М. Римашевской, С. Н. Смирнова, Т. Ю. Сидориной, Н. И. Ловцовой, П. В. Романова и др. социальная защита населения рассматривается как одно из основных направлений социальной политики государства.)

Следует отметить, что теме социальной доктрины России за последние годы были посвящены солидные форумы с участием как представителей законодательной и исполнительной ветвей власти, так и членов общественной палаты РФ и Русской православной церкви.

Так 25 октября 2007 года в Совете Федерации состоялась научно-практическая конференция «Социальная доктрина России: методология, политический контекст, экономическое обоснование», организованная Координационным советом по социальной стратегии при Председателе Совета Федерации, Президиумом Российской академии наук, Московским

государственным университетом им. М. В. Ломоносова и Российским государственным социальным университетом [9].

Тема данной научно-практической конференции была продолжена в ноября 2007 года в Воронеже под председательством Высокопреосвященнейшего Сергия, Митрополита Воронежского и Борисоглебского, где работала секция «Социальное служение: сотрудничество государства и Церкви на социальной ниве, задачи и потенциал благотворительной деятельности» [7].

Участники заседания особо подчеркнули, что как в процессе работы над проектом «Социальной доктрины Российской Федерации», так и в целом в социальном служении всех религиозных, общественных и государственных социальных институтов целесообразно опираться на богатый исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви и других традиционных конфессий, действующих в России.

21 апреля 2008 года в Общественной Палате РФ состоялся Круглый стол на тему: «Новая социальная доктрина России: как сделать большинство граждан России средним классом» [2].

11 октября 2011 г. в Ассоциации Российских Банков состоялось заседание круглого стола по обсуждению промежуточного проекта Доклада о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» [10].

Основной задачей прошедших мероприятий было как обсуждение проекта Социальной доктрины Российской Федерации, так и оценка существующей модели развития экономики России и выбора новой парадигмы роста. Участники конференции сошлись во мнении о необходимости обратиться к Президенту России с просьбой лично поддержать инициативу по разработке Социальной доктрины Российской Федерации, а также одобрили проект Социальной доктрины Российской Федерации, рассматривая его как основу для дальнейшей работы над документом, особо выделив ее надпартийный характер и консолидирующую функцию. Осталось дело за малым – реализовать задуманное. Но для этого нужны не только и не столько большие деньги, сколько политическая воля первых лиц государства. В первую очередь для настоящей и эффективной борьбы со всеразъедающей коррупцией. Но это тема уже другого исследования.

Ориентация на постиндустриальные ориентиры и отношения, инновационную экономику, создание развитого, конкурентоспособного общества, выверенную внешнюю политику является стратегическим курсом в условиях XXI века.

По мнению Президента РФ В. В. Путина «Ключевая проблема социальной политики России – даже не объем ресурсов, который мы направляем на решение социальных задач. А эффективность, целевой характер проводимых мер. Нам необходимо в ближайшие годы изменить ситуацию, ликвидировать все зоны потерь в социальном секторе, когда ресурсы тратятся впустую, направляются не тем, кто в них отчаянно нуждается, а людям, которые могут легко прожить без этого; когда мы по инерции поддерживаем учреждения, не обращая внимания на эффект их работы для граждан; когда мы ставим интересы тех, кто работает в социальных учреждениях, выше интересов тех, на кого они работают.

В наступившем десятилетии мы должны изменить ситуацию. Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость». Справедливое устройство общества, экономики – главное условие нашего устойчивого развития в эти годы» [4].

Трудно с этим не согласиться... Но может пора уже и с кого-то спросить, а почему воз и поныне там?.

На наш взгляд процессы общественного реформирования в России свидетельствуют об интенсивном росте актуальности и значимости социальных преобразований. Становится очевидным, что дальнейшее продвижение по пути становления цивилизованного рынка практически невозможно без решения накопившихся социальных проблем и противоречий, без маркетизации отраслей социальной сферы, а так же без разработки социальной доктрины государства.

Главное ее назначение — стратегии социальной политики России на полное удовлетворение материальных, культурных и духовных потребностей, формирование всесторонне и гармонично развитых членов общества. Это и есть стратегическая и высшая цель развития любого цивилизованного государства.

Библиографические ссылки:

1. Львов Д. С. Социальная доктрина России. Интернет-ресурс // <http://www.mos.ru/wps/portal/!ut/p/> . 2012.
2. Новая социальная доктрина России: как сделать большинство граждан России средним классом. – Институт Общественного Проектирования (ИНОП). // интернет-ресурс. <http://www.inop.ru/page19/page171>.
3. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. – Комсомольская правда. 13.02.2012г.

4. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. – Комсомольская правда. 13.02.2012.
5. Римащевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 3. – С. 34-48.
6. Римащевская Н. М. Базисные принципы социальной доктрины России. / Народонаселение, 2005 г., № 2.
7. сайт Воронежской и Борисоглебской епархии. -интернет-ресурс. :<http://www.vob.ru/mitropolit/service/2007/november/05/sl.htm>.
8. Сколько стоят предвыборные обещания кандидатов. – Московский комсомолец. 28.02.
9. Социальная доктрина России: методология, политический контекст, экономическое обоснование. -интернет-ресурс. <http://rosmu.ru/activity/events/195.html>.
10. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. /интернет-ресурс <http://bankir.ru/>.

Пиж В. В., Васильева О. В. Соціальна доктрина як основа формування соціальної політики Росії в сучасних умовах.

У статті розглянуті питання, пов'язані з формуванням нової соціальної моделі держави в умовах сучасної трансформації суспільного устрою Росії. На основі аналізу соціальних факторів обґрунтовується необхідність перегляду підходів до реалізації державної соціальної політики.

Ключові слова: соціальна сфера, соціальна політика, соціальна доктрина.

Pyzh V., Vasilyeva E. Social doctrine as a basis for the formation of social policy in Russia today.

The questions related to the formation of a new social state model in the modern transformation of the public structure of Russia. Based on the analysis of social factors is justified need to review approaches to the implementation of the state social policy.

Keywords: social development, social policy, social doctrine.

Надійшла до редколегії 28.02.2013 р.

УДК 32.001

Е. Н. Рудакова

Государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования Российская таможенная академия

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Национальная безопасность, как социально-политическое явление содержит в себе множество оттенков, закрепленных правом, аккумулирующих бесконечное множество видов ущерба, а также возможных представлений об угрозах и их последствия. Проблема надежности обеспечения национальной безопасности государства может быть достигнута при наличии эффективной координации действий государственных и общественных структур.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, безопасность личности, безопасность общества, политическая безопасность.

Обеспечение национальной безопасности во все времена являлось весьма актуальной и важной проблемой, но особенно ее острота усилилась в условиях переходного периода, в связи с реформированием всей системы общественных отношений в России в последние годы, затянувшимся системным кризисом, охватившим все стороны общественной жизни, социальной дифференциацией общества, негативной демографической ситуацией.

Специфика современного политического процесса, вызванная ломкой всей системы сложившихся связей и отношений, динамизмом и неустойчивым характером политических явлений, политической модернизацией, проникающей во все сферы жизни российского общества, его транзиторностью и непредсказуемыми последствиями развернувшейся глобализации, во многом определяет характер и способы обеспечения национальной безопасности. Рост динамизма экономики, социальной и культурной жизни российского общества требует все большей организованности, ответственности, целенаправленности политических процессов, продуманных концепций, тщательного отбора и согласования элементов, четкого исполнения концептуальных положений и программных требований, затрагивающих интересы национальной безопасности страны.

Основной закон России – Конституция Российской Федерации – закладывает основы в области безопасности страны (ст. 2, 4, 7, 8, 71), формулирует полномочия органов государственной власти по ее обеспечению (ст. 80, 83, 87, 102, 106, 114), определяет Президента Российской Федерации, как гаранта эффективной реализации этого процесса (п. 2, 3 ст. 80) [5]. Исходя из закрепленной в статье 10 Конституции Российской Федерации концепции разделения власти в сфере обеспечения безопасности страны, законодательная ветвь власти осуществляет выработку и принятие закона о безопасности, утверждение правительственной или государственной программы в этой области, и контроль их реализации, прежде всего, с точки зрения соответствия закону. Исполнительная ветвь власти обеспечивает реализацию программ, в том числе и за счет контроля деятельности подведомственных органов. Общественные и политические организации, как часть политической системы, осуществляют